Глава 5. День побега.

Хотя император приказал скрыть новость об изнасиловании принцессы Лун Лин Эр, но она все равно просочилась и распространилась по всему городу Тэнлун. Весь народ возбудился от гнева, и уже многие подписали петицию с требованием о суровом наказании виновного. И император объявил смертный приговор Лун И. Многие ожидали кончины Симэнь Юя, ведь обычно, такого зла, как изнасилование принцессы достаточно, чтобы казнили всю семью. Но семья Симэнь самая большая в империи Куанлун с великой силой и влиянием. Даже желая, император Лун Чжань ничего не может с ними поделать, но у Симэнь Юя точно нет шансов избежать своей участи.

— Господин, прошу вас, спасите Юй'эр, он наш единственный сын! — со слезами на глазах умоляла Дунфан Вань Симэнь Ню.

— Спасти? Как мне спасти его? Если бы не эта вседозволенность, наш нерадивый сын не попал бы в эту ужасную ситуацию, и даже больше, он чуть не навлек беду на всю нашу семью — Симэнь Ню стряхнул с плеч руки Дунфан Вань и взревел. Даже самый жестокий тигр не съест свое дитя, и хоть Симэнь Юй плохой сын, он все еще его сын, и он никогда не хотел бы видеть, чтобы того обезглавили.

— Это все моя вина, это все моя вина, мне не стоило потворствовать ему. Господин, спаси его, ему еще и 18 нет, — Дунфан Вань рыдала и теперь действительно сожалела. Она закрывала на все глаза, потому что знала, как накажет его отец, во всем виновата чрезмерная материнская любовь.

— Эх, как я могу смотреть как Юй'эр умирает? Но император не хочет меня видеть, так что я ничего не могу поделать, — вздохнул Симэнь Ню и будто сразу постарел.

— Тогда мы спасем его, и пусть он никогда не возвращается, — цепляясь за соломинку озарилось лицо Дунфан Вань.

Выражение лица Симэнь Ню выдало его колебание, с мощью семьи Симэнь спасти сына не так уж и сложно. Но также как большие деревья привлекают ветер, семье Симэнь всегда завидовал император, и Симэнь Ню боялся, что, пользуясь этим случаем, как предлогом, император воспользуется возможностью и ослабит его семью.

— Так и быть, я надеюсь он усвоит этот урок и раскается, — Симэнь Ню решил спасти его, в конце концов, это его плоть и кровь.

— Большое спасибо, Господин, Юй'эр обязательно изменится, — облегченно выдохнула Дунфан Вань. Возможно, она больше никогда не увидит сына, но, по крайней мере, он будет жить.

***

Неизвестно сколько времени пролетело, но чувство онемения у Лун И прошло.

— Как такое могло произойти? — пробормотал Лун И разинув рот. Он случайно коснулся металлической стены и неожиданно обнаружил, что электрический ток исчез.

— Возможно… Я все поглотил? Черт возьми, — продолжал бормотать Лун И, оглядывая свои руки. За исключением белой и нежной кожи не было ничего особенного. Но то, что он впитал электричество факт.

Подумав, что сможет использовать поглощенное электричество в бою, он поднял руки. С его ладони, треща, вылетела толщиной с большой палец молния и оставила в металлической стене небольшое отверстие.

Увидев это, Лун И был очень взволнован. Он снова поднял руки, но ничего не произошло.

Озадаченный Лун И начал думать, как выпустить молнию. Вскоре он почувствовал в теле резонанс. «Может это и есть электрический ток? Он действительно живой?».

Лун И успокоился, и решил постепенно вспомнить то ощущение живого тока, текущему по телу. По всему телу вдруг прошло онемение, и Лун И почувствовал заряженные частицы. Он махнул рукой, и с нее с треском вырвалась уже довольно толстая молния. «Это чувство… Это чертовски круто!».

Подумывая проделать еще парочку экспериментов, Лун И услышал снаружи грохот трущегося металла. Это звук, похожий на тот, когда кто-то носит броню.

— Э, неприступный электрический дух открыт? Это сэкономит наше время, — раздался чей-то низкий голос за дверью.

После еще какого-то шума металлическая дверь открылась, и перед Лун И предстала группа солдат с ног до головы покрытых броней. От них исходила тяжелая убийственная аура, как от людей, прошедших через множество битв. Они казались сильными и Лун И непроизвольно напрягся.

— Молодой мастер Симэнь, мы получили приказ от главы семьи Симэнь забрать вас, прошу, следуйте за нами, — лидер достал металлическую пластину, такие используют на континенте Цанлань для определения личности. И на пластине, двумя иероглифами в эпатажном стиле было написано «Симэнь». Его слова были почтительны, но в глазах явное презрение.

Из памяти старого владельца тела Лун И знал, что это наивысший знак семьи Симэнь, который может использовать только глава семьи. Кажется, их послал сюда отец Симэнь Юя, чтобы спасти сына, но навряд ли он знает, что душа его сына уже мертва.

А что касается презрения в глазах лидера, Лун И это не волнует, ведь презрение направлено на проклятого Симэнь Юя. Он одел такие же доспехи, как и у солдат, и смешавшись с группой пошел с ними. До этого он не представлял размер этой тюрьмы. Оказалось, она построена под землей, в ней много камер, а конца ей ни слева, ни справа не видно. Но специальных камер, похожих на ту, в которой сидел он, всего 5. Можно предположить, что эти специальные камеры построены для особо опасных преступников. Даже странно, как он очутился в такой.

Они наконец вышли на поверхность, и солдаты повели Лун И к выходу из города. Лично увидев город Тэнлун, Лун И был сильно впечатлен, хоть уже и видел его в воспоминаниях Симэнь Юя. Город процветал, было очень оживленно. Здания напоминали строения времен династии Тан в Китае, слишком внушительные, но в то же время утонченные.

Проделав длинный путь до ворот, лидер помахал рукой, приказывая остановиться и, повернувшись к Лун И, сказал:

— Молодой мастер Симэнь, глава семьи и госпожа ждут вас, дальше идите самостоятельно.

Лун И кивнул, и пошел в указанном направлении. Вскоре на глаза попался небольшой павильон, в котором было 4 человека: величественный мужчина средних лет в фиолетовом

халате и с длинной развевающейся бородой, красивая и элегантная женщина с красивой радостной улыбкой, честолюбивый молодой генерал в черной броне и, наконец, молодая ангельской красоты девушка в белом халате.

Это должно быть его родители, брат и сестра. Сам того не осознавая, он замедлил шаги, не зная, как вести себя с ними. Они ближайшие родственники этого тела, но для Лун И совершенно незнакомые, чужие люди.

http://tl.rulate.ru/book/1041/24344